

УДК 34.07

Формы использования специальных знаний: особенности классификации в соответствии с уголовно- процессуальным законодательством Республики Беларусь

Нестер Иван Сергеевич

Майор милиции Республики Беларусь, адъютант,
кафедра криминалистики,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117437, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: nesster@tut.by

Аннотация

Географическая, национальная, культурная, религиозная, правовая и историческая близость Республики Беларусь и Российской Федерации позволяют выделить ряд проблем криминалистического характера, которые на сегодняшний день являются дискуссионными в научных кругах обоих государств. Принимая во внимание ранее проведенные исследования, до настоящего времени актуальным остается вопрос не только о понятии специальных знаний, но и о классификации форм их использования. Актуальность данной проблемы очевидна и обусловлена возрастающей ролью и значением специальных знаний в уголовном процессе. В настоящей статье автор рассматривает наиболее распространенные мнения по данному вопросу как российских, так и белорусских ученых, основания для классификации, а также предлагает свою точку зрения с учетом особенностей правового регулирования специальных знаний в Республике Беларусь. Существенные дискуссии вызывает вопрос о разделении форм на процессуальные и непроцессуальные, при этом, как правило, исследователями не принимается во внимание сам процессуальный характер специальных знаний. Деление форм в зависимости от участников уголовного процесса также является сомнительным, поскольку они практически в равной степени используют те или иные формы для установления истины по делу. Особое внимание в данной статье уделяется доказательственному значению результатов использования специальных знаний и их правовой регламентации. Несмотря на активное их использование в расследовании преступлений, лишь некоторые формы такого использования являются доказательством по уголовному делу, что, по мнению автора, не совсем правильно.

Для цитирования в научных исследованиях

Нестер И.С. Формы использования специальных знаний: особенности классификации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 169-179.

Ключевые слова

Криминалистика, специальные знания, экспертиза, специалист, доказательство.

Введение

Чтобы использовать в уголовно-процессуальной деятельности специальные знания, необходимо определить формы их применения. В научных кругах наблюдаются некоторые разногласия по вопросу их классификации. Традиционно, формы использования специальных знаний делят на процессуальные и непроцессуальные. Данная точка зрения является наиболее распространенной и редко подвергается критике. Необходимо обратить внимание, что следует говорить именно о процессуальных и непроцессуальных формах, а не форме, поскольку регламентированность уголовно-процессуальными нормами (процессуальность) – это основание для классификации всего многообразия выработанных форм использования специальных знаний [Челышева, Веренич, 2009, 80-82].

**Классификация форм использования
специальных знаний: история вопроса**

Уголовно-процессуальная форма применения специальных знаний – это закрепленная в уголовно-процессуальном законе система случаев и правил применения в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных знаний сведущих лиц определенным образом [Соколов, Ремизов, 2010, 15].

В то же время основания для данной классификации указываются различные. В частности, по мнению М.В.Ремизова, специальные знания могут использоваться в двух формах: процессуальной, когда порядок их применения регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом, а результаты их применения имеют доказательственное значение, и непроцессуальной – не регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом, результаты не имеют статуса доказательств [Соколов, Ремизов, 2010, 5]. Из этого следует, что основанием разделения форм использования специальных знаний являются одновременно два признака: регламентация уголовно-процессуальным законодательством и наличие либо отсутствие доказательственного значения результатов использования специальных знаний. На наш взгляд, данная классификация не может быть приемлемой, поскольку, во-первых, нарушен принцип

классификации (использование одновременно двух оснований для одной классификации), во-вторых, существуют формы использования специальных знаний, не указанные в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК РБ), результат использования которых может являться доказательством по уголовному делу. В целом, о доказательственном значении использования специальных знаний мы будем вести речь ниже.

Существует и иное мнение на классификацию форм использования специальных знаний. Г.И. Грамович выделял следующие формы использования специальных знаний на примере уголовно-процессуального законодательства: 1) указанные и регламентированные законодательством (процессуальные); 2) указанные в законодательстве, но не регламентированные им; 3) не указанные в законодательстве и не регламентированные им (непроцессуальные) [Грамович, 2004, 57]. Анализ существующих форм использования специальных знаний позволяет согласиться с мнением Г.И. Грамовича и разделить их по такому признаку как регламентация уголовно-процессуальным законодательством.

Существуют и иные основания для деления форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные. В частности, по мнению Н.А. Классена, юридическая цель использования специальных знаний предполагает, что специальные знания используются для формирования доказательственной информации и для ее проверки и оценки. По этому критерию (юридическая цель использования специальных знаний) осуществляется деление форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные. Так, если при использовании специальных знаний формируется новое доказательство, то в этом случае это процессуальный способ использования специальных знаний. Если специальные знания используются для формирования внутреннего убеждения субъекта доказывания для оценки доказательственной информации, то в данном случае мы имеем дело с непроцессуальной формой использования специальных познаний [Классен, 2009, 4].

Похожей точки зрения придерживается А.В. Кудрявцева. По ее мнению, в основе деления форм использования специальных знаний в уголовном процессе должен находиться такой критерий, как доказательственное значение результата использования специальных знаний при расследовании и разрешении уголовных дел [Кудрявцева, 2008, 30-33].

Однако существует и иная точка зрения. По мнению Б.М. Бишманова, термины «непроцессуальные», «не указанные и не регламентированные уголовно-процессуальным законом» формы использования специальных знаний представляют собой недопустимые понятия. Использование специальных знаний должно отразиться в материалах дела. Если требуется использование специальных знаний, а таковое не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством или не регламентировано им, то должно проводиться в соответствии с ведомственными или нормативными положениями, актами [Бишманов, 2002, 440-446]. Данную точку зрения поддерживают В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко, которые утверждают, что «не может быть непроцессуальных форм применения специальных знаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности» [Лисиченко, Циркаль, 1987, 62].

По нашему мнению, точка зрения Б.М. Бишманова является наиболее приемлемой. Ранее мы уже указывали, что специальные знания возникли, сформировались и развиваются исключительно в процессуальной сфере, являются уголовно-процессуальным институтом. Значит, утверждать непроцессуальный характер некоторых форм специальных знаний является неверным, а разделение форм специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные не совсем корректно.

Данная точка зрения вовсе не отрицает возможность классифицировать формы использования специальных знаний по такому признаку как регулирование уголовно-процессуальным законодательством. Если проанализировать формы использования специальных знаний, можно установить, что часть из них регулируется уголовно-процессуальным законодательством (например, экспертиза, участие специалиста в следственных действиях), а часть нет (использование криминалистических учетов, предварительное исследование следов и иных вещественных доказательств и др.). Соответственно, по степени регулирования уголовно-процессуальными нормами, формы использования специальных знаний можно разделить на две категории: регулируемые нормами уголовно-процессуального законодательства и не регулируемые данными нормами.

Проблема регулирования форм использования специальных знаний

К формам использования специальных знаний, регулируемым уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, необходимо отнести:

1) участие специалиста в следственных действиях. Данная форма, по нашему мнению, является самой распространенной формой использования специальных знаний. Говоря об участии специалиста в следственных действиях, не следует ограничиваться лишь участием сотрудника экспертно-криминалистических подразделений Государственного комитета судебных экспертиз в осмотре места происшествия. Сюда также необходимо отнести участие педагога, психолога при допросе несовершеннолетнего, участие переводчика (не только при допросе, но и при проведении любого следственного действия), возможное участие врача при освидетельствовании, а также любое следственное действие, в котором специалист принимает участие в целях оказания технической помощи при проведении и фиксации результатов следственного действия, консультационную деятельность специалиста;

2) производство экспертиз.

Формы использования специальных знаний, не регулируемые УПК РБ, включают в себя:

- 1) проведение криминалистического исследования;
- 2) предварительное исследование следов и других вещественных доказательств;
- 3) использование криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений;
- 4) составление субъективного портрета;

5) участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проведение специального психофизиологического исследования при помощи полиграфа;

6) проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности, ведомственных проверок.

Отсутствие регулирования форм использования специальных знаний нормами уголовно-процессуального законодательства вовсе не означает отсутствие их регулирования как таковых. Некоторые из них регулируются иными нормативными актами. Например, проверка финансово-хозяйственной деятельности осуществляется на основании Указа Президента Республики Беларусь от 22.06.2010 № 325 «О ведомственном контроле в Республике Беларусь», а также иных подзаконных актов.

Что касается такого критерия как доказательственное значение результатов использования специальных знаний, то в данном вопросе мы придерживаемся особой точки зрения. Так, ст. 88 УПК РБ устанавливает, что доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Одновременно с этим, часть 2 указанной статьи предусматривает, что источником доказательства могут быть документы и иные носители информации. Единственное условие признания их источником доказательств является факт их получения способом, предусмотренным УПК РБ.

Процесс сбора доказательств, как и расследование уголовного дела в целом, сопровождается тщательным его документированием. Это означает, что каждый процессуальный шаг, каждое процессуальное действие следователя или органа дознания должно найти отражение в разного рода документах. Результаты использования специальных знаний не являются исключением. Например, следователь либо орган дознания вправе привлечь специалиста при проведении следственных действий, в том числе и для оказания технической помощи в проведении и фиксации хода и результатов следственного действия. По результатам следственных действий составляется протокол, в котором специалист указывается как участник. Значит, использование специальных знаний специалиста находит отражение в протоколе следственного действия, который на основании ст. 88 УПК РБ является доказательством по уголовному делу.

В качестве доказательств или их источников УПК РБ не предусматривает ведомственные проверки, проверки финансово-хозяйственной деятельности, криминалистическое исследование, консультации специалиста, использование криминалистических учетов, предварительное исследование следов. Однако результаты любой из перечисленных форм использования специальных знаний находят свое отражение в письменных документах, выдаваемых

лицом, обладающим специальными знаниями в соответствующей области. Результаты ведомственных проверок и проверок финансово-хозяйственной деятельности отражаются в актах. Консультация специалиста предусматривает возможность ее письменного оформления. Результаты криминалистического исследования оформляются справкой эксперта, а предварительное исследование следов указывается в протоколе осмотра места происшествия и т. д. Соответственно, на основании части 2 ст. 88 УПК РБ, любой документ, полученный в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и содержащий результаты использования специальных знаний, может быть источником доказательств. Значит, деление форм использования специальных знаний по такому признаку как доказательственное значение для расследования уголовного дела, с учетом особенностей уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, является несостоятельным.

Следственная практика в Республике Беларусь, следуя нормам уголовно-процессуального законодательства, не признает результаты использования специальных знаний доказательством по уголовному делу (за исключением заключения эксперта и протоколов следственных действий). Данные документы приобщаются к материалам уголовного дела и остаются при нем в течение всего срока хранения. В то же время в конце предварительного расследования следователь составляет справку о доказанности, в которой в качестве доказательств могут фигурировать и документально оформленные результаты использования специальных знаний.

Примечательным остается факт доказательственного значения документов, содержащих результаты использования специальных знаний. Ярким примером являются уголовные дела, возбуждаемые по фактам обнаружения фальшивых купюр (ст. 221 Уголовного кодекса Республики Беларусь). При отсутствии заключения эксперта об изготовлении данной купюры предприятием-изготовителем данного вида продукции единственным доказательством, подтверждающим факт наличия подделки, и основанием для возбуждения уголовного дела является справка эксперта, выданная по результатам проведения криминалистического исследования.

Еще одним примером может послужить факт составления потерпевшим или свидетелем субъективного портрета подозреваемого. Казалось бы, субъективный портрет не может являться доказательством по уголовному делу. Но сам факт составления субъективного портрета доказывает то, что свидетель или потерпевший сумели разглядеть преступника и смогли запомнить отдельные черты его внешности. Таким образом, субъективный портрет будет являться подтверждением или опровержением показаний потерпевшего (свидетеля), данных им в ходе допроса.

Некоторые авторы к наиболее типичным формам использования специальных знаний относят непосредственное применение специальных знаний следователем, органом дознания, прокурором, членами суда и иными участниками процессуальной деятельности, на которых возложена обязанность по сбору и оценке судебных доказательств [См.: Закатов,

Оропай, 1980; Зуйков, 1966, 116; Шиканов, 1980, 39-40; Эйсман, 1962, 33-44]. Безусловно, данная форма является одной из самых распространенных. Ее особенность заключается в том, что следователь, орган дознания, прокурор и иные участники процессуальной деятельности не вправе использовать в качестве доказательств выводы, сделанные на основе своих собственных знаний. Такие выводы не могут отражаться на материальном носителе, являться доказательствами и, казалось бы, выпадают из нашего положения о признании результатов использования любых форм специальных знаний доказательством. Однако следует обратить внимание, что непосредственное использование собственных знаний следователем или иными участниками процессуальной деятельности есть не что иное, как применение специальных знаний, в то время как мы ведем речь об их использовании.

По мнению некоторых ученых [См.: Телегина, 2008, 94; Классен, 2008, 101-103], формы использования специальных знаний возможно классифицировать в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой они употребляются. По данному основанию выделяют:

- 1) формы, используемые на стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) формы, используемые на стадии предварительного расследования;
- 3) формы, используемые на стадии судебного рассмотрения дела.

Действительно, особенности отдельных форм использования специальных знаний позволяют употреблять их лишь на определенном этапе расследования преступлений. Например, криминалистическое исследование и проверка финансово-хозяйственной деятельности возможны лишь на стадии возбуждения уголовного дела. На стадиях предварительного расследования и судебного заседания подобные формы не употребляются, поскольку цели, которые ставят перед собой следователь либо суд, могут достигаться путем проведения криминалистической либо бухгалтерской экспертизы. Медицинское освидетельствование на предмет наличия алкоголя в крови предполагает незамедлительность и оперативность в его проведении, что возможно сделать лишь на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку проведение его на иных стадиях теряет смысл. Допрос специалиста в суде, исходя из самого названия формы использования специальных знаний, возможен лишь на стадии судебного рассмотрения дела.

Особенность любой классификации состоит в том, что все элементы системы должны подпадать под эту классификацию. В случае классификации форм использования специальных знаний по такому основанию как стадия уголовного процесса, на которой они используются, отдельные формы остаются вне данной классификации. Например, такая форма использования специальных знаний как экспертиза может найти свое отражение на любой стадии расследования преступления: на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. Допрос эксперта возможен как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства.

На основании приведенных примеров полагаем, что разделение форм использования специальных знаний на три группы в зависимости от стадий уголовного процесса не совсем

корректно. В связи с чем предлагаем внести изменение в данную классификацию путем дополнения ее четвертым видом – универсальными формами использования специальных знаний, которые употребляются на всех или нескольких стадиях уголовного процесса.

По мнению Н.А. Классена, об особенностях использования специальных познаний следует говорить применительно к различным участникам уголовного судопроизводства. В зависимости от субъекта, который инициирует использование специальных знаний, их можно разделить на виды. Использование специальных знаний следователем на стадии предварительного расследования, об особенностях использования специальных знаний защитником, причем в отдельности на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции и в последующих стадиях уголовного судопроизводства. Необходимо рассматривать тактику использования специальных знаний государственным обвинителем в суде первой инстанции и в последующих стадиях [Классен, 2008, 102].

Заключение

С учетом особенностей уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в общем и специфики правового положения участников уголовного судопроизводства в частности приведенную выше классификацию считаем несостоятельной. Следовательно, орган дознания и суд в равной степени являются субъектами использования специальных знаний, могут использовать любые формы специальных знаний в зависимости от необходимости. Государственный обвинитель и защитник не могут являться субъектами использования специальных знаний. Они могут быть лишь инициаторами и выражать ходатайство следователю или суду в использовании той или иной формы.

Библиография

1. Бишманов Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2002. № 4. С. 440-446. URL: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/bishmanov/bishmanov.asp>
2. Грамович Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы). Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 215 с.
3. Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений. Киев: РИО МВД УССР, 1980. 104 с.
4. Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. Вып. I. М.: ВШ МООП СССР, 1966. С. 113-125.
5. Классен Н.А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: автореферат дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 24 с.

6. Классен Н.А. Основания классификаций форм использования специальных познаний в уголовном процессе России // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 101-103.
7. Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. 82 с.
8. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике. Киев: КГУ, 1987. 100 с.
9. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: РУДН, 2000. 296 с.
10. Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Ярославль: ЯГУ, 2010. 106 с.
11. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 196 с.
12. Чельшева О.В., Веренич И.В. Проблемы использования специальных знаний в форме заключения и показаний специалиста при расследовании преступлений // КриминалистЪ. 2009. № 1(4). 116 с.
13. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1980. 250 с.
14. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. М., 1962. № 6-7(21-22). С. 42-49.

The forms of using special knowledge: features of classification in accordance with the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus

Ivan S. Nester

Major of militia of the Republic of Belarus, Adjunct,
Department of criminalistics,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
117437, 12 Akademika Volgina st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nesster@tut.by

Abstract

Geographical, national, cultural, religious, legal and historical proximity of Republic of Belarus and the Russian Federation allow to allocate a number of problems of criminalistics nature

which are debatable in scientific community of both states today. In view of earlier conducted researches, so the question of a concept of special knowledge is not only urgent, but also the question of classification of forms of their use. Relevance of this problem is obvious and caused by the increasing role and value of special knowledge in criminal procedure. In this article the author considers the most popular beliefs on the matter of both the Russian and Belarusian scientists, the basis for classification, and also offers the point of view taking into account features of legal regulation of special knowledge in Republic of Belarus. Essential discussions raise a question of separation of forms on procedural and not procedural, at the same time researchers underline that the procedural nature of special knowledge, as a rule, isn't taken into account. Division of forms depending on participants of criminal procedure also is doubtful as they almost equally use these or those forms for establishment of the truth on case. Special attention in this article is paid to evidentiary value of results of use of special knowledge and their legal regulation.

For citation

Nester I.S. (2017) Formy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy: osobennosti klassifikatsii v sootvetstvii s ugolovno-protsessual'nym zakonodatel'stvom Respubliki Belarus' [The forms of using special knowledge: features of classification in accordance with the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 169-179.

Keywords

Criminalistics, special knowledge, examination, expert, evidence.

References

1. Bishmanov B.M. (2002) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v protsessual'noi i sluzhebnoi deyatelnosti [Use of special knowledge in procedural and official activities]. *Chernye dyry v Rossiiskom Zakonodatel'stve* [Black holes in the Russian legislation], 4, pp. 440-446. Available at: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/bishmanov/bishmanov.asp> [Accessed 14/12/16].
2. Chelysheva O.V., Verenich I.V. (2009) Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v forme zaklyucheniya i pokazanii spetsialista pri rassledovanii prestuplenii [Problems of the use of special knowledge in the form of a conclusion and testimony of a specialist in the investigation of crimes]. *Kriminalist* [Criminalist], 1 (4).
3. Eisman A.A. (1962) Kriterii i formy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii pri kriminalisticheskoy issledovaniy v tselyakh polucheniya sudebnykh dokazatel'stv [Criteria and forms of the use of special knowledge for forensic research in order to obtain judicial evidence]. *Voprosy kriminalistiki* [Questions of criminalistics]. Moscow, 6-7 (21-22), pp. 42-49.

4. Gramovich G.I. (2004) *Kriminalisticheskaya tekhnika (nauchnye, pravovye, metodologicheskie, organizatsionnye osnovy)* [Forensic science (scientific, legal, methodological, organizational basis)]. Minsk: Academy of the MIF of the Republic of Belarus.
5. Klassen N.A. (2009) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri osushchestvlenii zashchity po ugolovnym delam. Dokt. Diss. Abstract* [Use of special knowledge in the implementation of protection in criminal cases. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.
6. Klassen N.A. (2008) *Osnovaniya klassifikatsii form ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii v ugolovnom protsesse Rossii* [Bases of classifications of forms of use of special knowledge in the criminal process of Russia]. Vestnik OGU [Vestnik of Orel State University], 83, pp. 101-103.
7. Kudryavtseva A.V. (2008) *Formy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy po UPK RF* [Forms of using special knowledge on the Code of Criminal Procedure]. *Ekspert-kriminalist* [Expert-criminalist], 1.
8. Lisichenko V.K., Tsirkal' V.V. (1987) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v sledstvennoi i sudebnoi praktike* [Use of special knowledge in investigative and judicial practice]. Kiev: Kiev State University.
9. Makhov V.N. (2000) *Ispol'zovanie znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestuplenii* [Use knowledge of knowledgeable persons in the investigation of crimes]. Moscow: RUDN.
10. Shikanov V.I. (1980) *Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii i nauchno-tehnicheskikh novshestv v ugolovnom sudoproizvodstve. Dokt. Diss.* [Problems of the use of special knowledge and scientific and technical innovations in criminal proceedings. Doct. Diss.]. Irkutsk.
11. Sokolov A.F., Remizov M.V. (2010) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve* [Use of special knowledge in criminal proceedings]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
12. Telegina T.D. (2008) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v sovremennoi praktike rassledovaniya prestuplenii. Dokt. Diss.* [Use of special knowledge in modern practice of crime investigation. Doct. Diss.]. Moscow.
13. Zakatov A.A., Oropai Yu.N. (1980) *Ispol'zovanie nauchno-tehnicheskikh sredstv i spetsial'nykh poznanii v rassledovanii prestuplenii* [Use of scientific and technical means and special knowledge in the investigation of crimes]. Kiev: MIA of USSR.
14. Zuikov G.G. (1966) *Obshchie voprosy ispol'zovaniya spetsial'nykh poznanii v protsesse predvaritel'nogo rassledovaniya* [General questions of the use of special knowledge in the process of preliminary investigation]. *Kriminalisticheskaya ekspertiza. Vyp. I* [Forensic examination. Issue I]. Moscow.: VS MEP of the USSR, pp. 113-125.